

Шум на частоте тишины

Дмитрий Правдин

Дмитрий Правдин

**Шум на частоте тишины. Повесть
первая из цикла «Резонанс»**

«Автор»

2026

Правдин Д.

Шум на частоте тишины. Повесть первая из цикла «Резонанс» /
Д. Правдин — «Автор», 2026

Матвей — психотерапевт, который не спит уже восемьдесят дней. Его бессонница — не болезнь, а белый шум, заглушающий собственную боль. Когда к нему приходит успешный архитектор Марк, жалующийся на странные синхронные шаги внутри грудной клетки, Матвей понимает: его пациент не сошел с ума. Тело архитектора стало резонатором для памяти старого петербургского дома. Погружаясь в чужой кошмар, Матвей обнаруживает, что шаги в его собственной бессоннице и шаги в теле пациента бьют в одном ритме. Первая повесть цикла «Резонанс» — это медитативное путешествие в архитектуру человеческой души и геологию городской памяти, где камень хранит то, что люди пытаются забыть.

© Правдин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Архитектура бессонницы	5
Глава 2. Клиент	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Правдин

Шум на частоте тишины. Повесть первая из цикла «Резонанс»

Глава 1. Архитектура бессонницы

Матвей не спал уже семьдесят шесть часов.

Это не было рекордом. Рекорды ставят спортсмены и безумцы, а Матвей был ни тем, ни другим. Он был настройщиком. Так он называл себя в те редкие моменты, когда позволял себе иронию. Настройщиком чужих душ, которые расстроились, треснули, дали фальшь. Проблема заключалась в том, что для точной настройки собственного инструмента ему требовалась абсолютная тишина, а тишина внутри него давно превратилась в белый шум.

Бессонница Матвея не была похожа на бодрствование. Бодрствование имеет цель, вектор, причину. Его состояние было лишено всего этого. Это было существование в паузе между вдохом и выдохом, которая растянулась на годы. Время перестало быть рекой и стало вязким болотом, в котором он медленно тонул, оставаясь при этом совершенно сухим.

Кабинет на третьем этаже старого доходного дома в центре Петербурга был его аквариумом. Высокие потолки, лепнина, скрытая за слоями матовой краски, паркет, помнящий шаги людей, которых давно нет. Звукоизоляция была идеальной — толстые стены, тяжелые портьеры, специальные панели. Но от внутреннего шума это не спасало.

Сейчас было три часа ночи. За окном город выдыхал влажный октябрьский туман, превращая фонари в расплывчатые желтые пятна. В кабинете горела только настольная лампа с зеленым абажуром, создавая островок света посреди океана теней.

Матвей сидел в кресле и смотрел на свои руки. Они были спокойны. Ни дрожи, ни напряжения. Тело давно научилось функционировать автономно, как хорошо отлаженный механизм, которому забыли сказать, что пора остановиться. Боль пришла позже, где-то на пятидесятый час. Теперь она ушла, сменившись странным, почти эйфорическим ощущением прозрачности. Казалось, если поднести руку к свету, можно будет увидеть не кости и вены, а сам свет, проходящий сквозь пустоту.

На столе лежала папка. Марк Ветров. Тридцать четыре года. Архитектор. Успешный, женат, здоров. Диагноз от трех предыдущих специалистов: тревожное расстройство, хроническая инсомния, резистентная к фармакотерапии. Рекомендация последнего психиатра: «Попробуйте телесно-ориентированную терапию или что-нибудь экзотическое. Таблетки больше не работают».

«Что-нибудь экзотическое» привело его сюда. К Матвею.

Матвей не был врачом. У него был диплом психолога, сертификат гештальт-терапевта и десять лет практики, о которой не писали в учебниках. Он не лечил. Он слушал то, что не имело звука.

Он открыл папку. Анкета была заполнена аккуратным, мелким почерком человека, привыкшего контролировать каждое движение. В графе «Жалоба» значилось одно слово: «Коридор». Ниже, более размашистым письмом, словно рука вдруг перестала повиноваться: «Шаги. Синхронные. Внутри».

Матвей закрыл папку. Ему не нужны были детали анамнеза. Детали — это защита, способ упаковать ужас в понятную форму. Ему нужен был сам ужас. Сырой, неформованный, живой.

Он встал и подошел к окну. Стекло было холодным. Отражение показало мужчину с лицом, которое трудно запомнить: ни ярких черт, ни запоминающихся шрамов. Серые глаза,

темные волосы с ранней сединой на висках, тонкие губы, сложенные в линию, которая могла означать что угодно. Лицо зеркала. Лицо человека, который столько лет отражал чужое, что свое постепенно стерлось.

В отражении за его спиной комната казалась пустой. Но Матвей знал, что это иллюзия. Комната была полна. Полна голосов, которые умолкли, но не исчезли. Полна слез, которые высохли, но оставили соль. Полна историй, которые были рассказаны, услышаны и отпущены, но чей-то осадок навсегда вьелся в обои, в дерево, в воздух.

Этот кабинет был не местом работы. Он был хранилищем. И Матвей был его хранителем, который платил за хранение собственной способностью спать.

Часы на стене показали 3:07. До приема оставалось пятьдесят три минуты.

Матвей вернулся в кресло и закрыл глаза. Не чтобы уснуть — это было невозможно. А чтобы настроиться. Он представил, как белый шум внутри него начинает обретать структуру. Не мелодию, нет. Структуру здания. Стены, перекрытия, несущие колонны. Его бессонница была архитектурой. Зданием без окон и дверей, в котором он жил.

И где-то в глубине этого здания, в самом его фундаменте, всегда звучали шаги.

Не его.

Глава 2. Клиент

Марк Ветров пришел ровно в четыре. Ни минутой раньше, ни минутой позже. Пунктуальность как последняя опора рушащегося мира.

Он был высоким, широкоплечим, одетым в дорогой кашемировый свитер и идеально сидящие брюки. От него пахло хорошим парфюмом и чем-то еще — тем самым запахом, который Матвей научился распознавать за версту. Запахом человека, который держится из последних сил. Внешне — монолит. Внутри — трещина, которая вот-вот станет разломом.

— Здравствуйте, — сказал Марк. Голос был поставленным, уверенным. Голос человека, привыкшего отдавать распоряжения на стройплощадках и совещаниях. Но под этой уверенностью Матвей слышал надрыв. Как будто голосовые связки вибрировали на пределе прочности.

— Здравствуйте, Марк. Проходите. Садитесь, где вам удобно.

Марк осмотрел комнату. Его взгляд архитектора мгновенно считал пространство: пропорции, освещение, акустику. Он выбрал кресло напротив Матвея, но не по центру, а чуть сместившись в сторону. Контроль даже в выборе позиции.

— Мне сказали, что вы работаете... нестандартно, — начал он, опустившись в кресло. Руки легли на подлокотники. Пальцы не сжимались, но кончики побелели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.